

Ма Юй сглотнул слюну. Если бы Гу Ран не выполнил условия смерти, он полагал, что «оно» разорвало бы Гу Рана на части прямо сейчас.

Ма Юй: ...

«Куан-дан!»

После громкого шума Гу Сичжоу высунул голову, чтобы посмотреть на окровавленный и мясистый труп внизу. Его лицо было совершенно спокойным.

Гу Сичжоу оглянулся и увидел, что Ма Юй и остальные в унисон уставились на него.

— Он, он призрак! — Ли Хэ указал на Гу Сичжоу и людей рядом с ним, которые занимались тем же самым, и почувствовал, что у него нервный срыв.

Гу Сичжоу некоторое время смотрел на него, прежде чем повернуться к Ма Юю, и сказал с выражением жалости на лице:

— На самом деле, я действительно очень напуган. Я не призрак, он слепо обвиняет меня!

Ма Юй:

— ...Я верю в это... правда.

Си Яосин взглянул на Гу Сичжоу, обнаружил, что его невыразительное лицо не может устоять перед искушением, и улыбнулся.

Прозвенел звонок на урок. Ма Юй сидел в заднем ряду, глядя на Гу Сичжоу, который сидел слева, и думал: «Если этот человек не был призраком, то он был просто слишком храбр! Но... до того, как он потерял память, он также был очень мужественным и отказывался верить в призраков или богов».

После того, как Ли Хэ пережил события прошлой ночи, все его тело было напугано и дрожало. Его сердце было полно беспокойства, и он продолжал смотреть на спину Гу Сичжоу.

Си Яосин сел рядом с Гу Сичжоу и взглянул на Гу Сичжоу.

— Тебе не так уж плохо повезло, если я не ошибаюсь, он действительно отправился на поиски тебя прошлой ночью. Лу Бину, должно быть, правда не повезло, что он на самом деле поймал его. Ты не...

Гу Сичжоу услышал подозрения Си Яосина и трижды прямо опроверг их: «Я не такой, я этого не делал, не обвиняй людей слепо!»

Си Яосин:

— ...забудь об этом, тебе не нужно ничего объяснять.

После занятий Гу Сичжоу пошел с Ма Юем и остальными поесть в кафетерий. Все не сразу сели, как будто ожидая, что Гу Сичжоу первым выберет место.

Гу Сичжоу немного подумал и понес свою еду, чтобы случайно где-нибудь присесть. Все сразу же сели. Поскольку вчерашний день был связан со смертью Лу Бина, для выполнения задания осталось всего десять человек. За столиками кафетерия могли разместиться по четыре

человека на каждом, и, чтобы не сидеть за столом Гу Сичжоу, все яростно бросились занимать места со скоростью быстрее, чем тетушка в общественном транспорте.

Си Яосин закончил тем, что понимающе сказал:

— Не нужно драться, я посижу с ним.

Ма Юй бросил на Си Яосина смущенный взгляд.

Си Яосин сидел напротив Гу Сичжоу и спокойно ел еду со своей тарелки.

Поев, Гу Сичжоу поднял голову и заметил, что уши Си Яосина торчат вверх, как у стоячего сурка. Эту динамичную картинку Гу Сичжоу видел на телефоне Си Яосина.

Гу Сичжоу:

— Что случилось?

Указательный палец Си Яосина лег на его тонкие губы, и он сделал беззвучное движение.

За соседним столиком тихо разговаривали четверо незнакомых учеников. Гу Сичжоу понял, что Си Яосин подслушивает, и тоже поднял свои маленькие ушки.

— Сян Сяосяо умерла вчера, ты знал об этом?

— За день до смерти она сказала, что Линь Юань вернется, чтобы отомстить, а затем сразу же прыгнула, чтобы покончить с собой на следующий день. Как ты думаешь, это действительно Линь Юань, а?

— Что... какую месть она собирается совершить? Разве парень, который изнасиловал ее, уже не мертв?

Один из четырех учеников холодно сказал:

— Это не обязательно так.

...

Гу Сичжоу кое-что расслышал. То, что они обсуждали, было во многом похоже на информацию, которую Си Яосин вытянул из Сян Сяосяо. После того, как полиция прибыла для расследования, ученик не смог вынести позора других учеников, указывающих на него и шепчущих о нем, и покончил с собой, умерев на неделю раньше, чем Линь Юань.

Гу Сичжоу:

— Разве ты уже не знаешь всего этого?

Си Яосин тихо сказал:

— То, что мы знаем, не обязательно является правдой.

Пока они разговаривали, Гу Сичжоу увидел, как Си Яосин взял свой поднос и подошел к ученикам, которые только что разговаривали. Тарелка в его руке слегка задрожала, и масло с тарелки капнуло на одежду девушки. Си Яосин немедленно притворился, что извиняется

перед ней.

Поначалу девушка была невероятно зла, но как только она увидела лицо Си Яосина, гнев на ее лице исчез.

Гу Сичжоу: ...

Ма Юй: ... Возможно, я только что был ослеплен.

...

Когда он выходил из кафетерия, у Ма Юя было странное выражение лица, когда он показал Си Яосину поднятый большой палец.

Есть только два способа покинуть мир миссии. Первый способ — это убить «ее». Второй способ — это исполнить «ее» желание.

В этом мире миссии, поскольку человек, изнасиловавший «ее», был уже давно мертв, он всегда задавался вопросом, каким было «ее» предсмертное желание. Если это было сделано для того, чтобы убить всех, кто говорил что-то за «ее» спиной, то число людей, которые должны были умереть, было серьезно слишком велико.

Не соответствует стилю мира миссий.

После того, как Си Яосин в течение долгого времени косвенно расспрашивал о ситуации, девушка, наконец, открыла рот, и они получили жизненно важную информацию!

Ма Юй проанализировал полученную информацию и сказал с некоторым разочарованием:

— Поскольку парень, который спрыгнул со здания, возможно, не тот, кто изнасиловал «ее», тогда кто именно был тем, кто изнасиловал «ее»? До сих пор нет правильного описания проблемы!

Точно в толпе, невежественной и бестолковой, Гу Сичжоу очнулся:

— Тогда мы должны исследовать мальчика, который прыгнул. Его забрала полиция из-за дела об изнасиловании, так что даже если он не тот человек, он должен был что-то знать, иначе полиция не пошла бы его искать, верно?

Ма Юй на мгновение замер и хлопнул себя по бедру.

— Да, почему я об этом не подумал! Этот мозг разума стал глупым в тот момент, когда я стал игроком. Столько лет расследований, с таким же успехом я мог бы вообще не проводить расследований!

— Ма Гэ, так ты был полицейским? Неудивительно, что ты так хорошо заботился о нас! — выпалила Сяо Лянь рядом с ним.

У нескольких девушек в глазах горели звезды, и казалось, что Ма Гэ стал более великим и благородным.

Гу Сичжоу не был уверен, была ли это его собственная галлюцинация, но когда Сяо Лянь упомянул слово «полиция», выражение лица Ли Хэ, казалось, немного напряглось.

Ма Юй беспомощно улыбнулся и не испытывал неловкости из-за того, что раскрыл свою личность офицера полиции. Он прервал нескольких девушек и повел нескольких парней в вечерний класс самообучения, чтобы найти людей, которые слышали об инциденте с мальчиком, совершившим самоубийство.

— Нет, он так давно мертв, зачем ты спрашиваешь о нем? — ученик относился к смерти мальчика как к чуть меньшему табу, чем к смерти «Линь Юань», и казался более ненавистным, чем что-либо еще.

Гу Сичжоу:

— О, ничего особенного, просто любопытно. Хорошо, где он сидел?

Ученик указал на стол в самом конце и сказал:

— Вон там. После того, как он умер, его родители не пришли прибрать его стол, а другие ученики не захотели сидеть на его месте, так что оно просто осталось пустым.

Прежде чем Гу Сичжоу успел пошевелиться, Ма Юй поспешно подбежал, чтобы вытащить все из ящика, вынимая содержимое одно за другим. Это были тетради за весь 3-й год, экзаменационные работы и тому подобное.

Гу Сичжоу взглянул и тихо прокомментировал:

— Его оценки довольно хорошие.

Ма Юй: ... Разве в этом суть?!

Ученик, стоявший сбоку, подслушал и усмехнулся:

— Нет, до инцидента он на самом деле был представителем нашего класса английского языка. У него были хорошие оценки, он прилежно учился и был любимым учеником учителя. Кто знал, что он тайно скрывает эту свою сторону.

Гу Сичжоу не мог не подумать о том, как учительница дает пощечину Сян Сяосяю. Не только он думал об этом, но и другие люди тоже думали об этом!

После того, как они покинули класс, некоторые из них пробрались в кабинет учителя 3-го класса и после недолгих поисков наконец нашли стол учителя английского языка.

Листая какие-то бумаги, Гу Сичжоу нашел список имен учителя английского языка. Имя первого человека в списке было вычеркнуто три раза. Его звали Чжоу Лю. За списком также стояла книга результатов, и неудивительно, что у Чжоу Лю были хорошие оценки, набрав около 140 баллов за каждый экзамен по английскому языку. Это должен быть тот человек, которого они искали.

Они снова порылись и нашли дневник на английском языке, принадлежавший Чжоу Лю. Ма Юй держал дневник Чжоу Лю и беспомощно сказал:

— Я никогда не учил его, ах...

Си Яосин:

— Мой первый и единственный язык — китайский.

Гу Сичжоу закатил глаза, глядя на Си Яосина. Как будто он ему поверит!

— Я забросил английский сто лет назад, я не знаю, как по-английски читать!

«В действительности уже прошло сто лет», — мысленно добавил Гу Сичжоу в своем сердце.

В это время Сяо Тянь шагнула вперед и взяла дневник на английском из рук Ма Юя.

— Я специализируюсь на английском языке.

После того, как она перевела, Гу Сичжоу и остальные, наконец, поняли содержание дневника...

«Сегодня я перехожу на 3 год, я определенно буду усердно работать! Я не подведу ожидания своих родителей насчет меня...

Бокал за уважение к будущему, бокал за уважение к прошлому, я не подведу себя! Работай усердно!»

...

Прочитав содержание дневника, несколько человек на мгновение замолчали.

Без девушки и дневника они, возможно, продолжали бы верить, что этот мальчик был насильником. Но после просмотра этого дневника им было трудно связать такого позитивного человека с таким человеком.

Конечно, они не могли исключить возможность того, что этот дневник был написан для того, чтобы его увидел учитель английского языка.

В дневнике на английском языке не было никакой информации о причине его смерти, и там ничего не было о «ней».

Гу Сичжоу некоторое время думал об этом, но не почерпнул никакой полезной информации, поэтому некоторые из них решили вернуться в свои комнаты, прежде чем обсуждать это дальше.

...

Ма Юй сначала расправился с остальными. Когда он вошел в комнату 106, Гу Сичжоу играл в игры на телефоне Си Яосина и даже несколько раз напевал от того, как ему было весело.

Ма Юй принял это во внимание и спросил Си Яосина, который лежал на другой кровати:

— Вы двое собираетесь сегодня спать?

Си Яосин:

— Ага.

Ма Юй: ...

Эти два человека так долго дремали, но не выспались...?

— Хорошо, тогда будь осторожен, — громко сказал Ма Юй. — Никто не собирается сопровождать тебя сегодня вечером.

— Понял, дядя полицейский, — Си Яосин махнул рукой.

После того, как Ма Юй вернулся в свою комнату, он увидел Ли Хэ, который после смерти Лу Бина выглядел как пораженная луком птица, и на мгновение заколебался. Думая о том, что произошло прошлой ночью, он беспомощно попытался утешить его:

— Не думай о том, что случилось с Лу Бином. Жизнь, полученная в мире миссии, была позаимствована с Небес. Он просто не смог ее одолжить.

Ли Хэ натянуто кивнул, доставая откуда-то сигарету. Покурив некоторое время, он внезапно повернулся к Ма Юю:

— Ма Гэ, ты не мог бы сопроводить меня в туалет? Я боюсь идти один. — Ма Юй согласился без колебаний. У входа в туалет Ли Хэ протянул сигарету Ма Юю. — Ма Гэ, ты можешь остаться здесь и подождать меня, я скоро закончу.

— Хорошо, — Ма Юй взял сигарету. После того, как Ли Хэ вошел, он достал зажигалку из своей сумки и закурил сигарету, затем медленно затянулся и выпустил дым привычным движением.

Гу Сичжоу в комнате 106 подождал, пока Ма Юй уйдет, прежде чем продолжить играть на телефоне, но внезапно зазвонил телефонный будильник.

— Это мой будильник для сна, — просто объяснил Си Яосин и снова повернулся, чтобы посмотреть на Гу Сичжоу с вопросом. — Ты хочешь спать с выключенным светом?

Гу Сичжоу энергично кивнул и вернул телефон Си Яосину, лежащему в постели, чтобы погрузиться в сон.

Через некоторое время, находясь в полубессознательном состоянии, Гу Сичжоу услышал несколько звуков. Ветер мягко шелестел в ветвях снаружи, делая ночь исключительно тихой.

— Вставай, — Си Яосин похлопал Гу Сичжоу по плечу, подзывая его.

— Мы что, во сне? — Гу Сичжоу не почувствовал никакой опасности и небрежно спросил.

Си Яосин кивнул в ответ на вопрос Гу Сичжоу, прежде чем надеть куртку и сказать:

— Пойдем со мной в 308, чтобы посмотреть.

— Хорошо.

Комната 308 была комнатой Чжоу Лю, и Гу Сичжоу согласился без колебаний.

Гу Сичжоу надел свою одежду и вышел посмотреть. Конечно же, как и сказал Си Яосин, они уже вошли в мир снов. В коридоре было совершенно темно, и все лампы не горели. Они могли только воспользоваться слабым лунным светом, чтобы, прищурившись, посмотреть на дорогу впереди. Прежде чем Гу Сичжоу ушел, он повернулся, чтобы посмотреть на соседнюю с ними комнату 105.

Дверь была плотно закрыта.

Люди в соседней комнате сегодня вечером снова не ложились спать, спасая свою жизнь.

Ветер снаружи шумел, ударяясь о стекло. Они вдвоем поднялись на три этажа. Хотя дверь комнаты 308 была закрыта, она, похоже, не была заперта. Гу Сичжоу осторожно толкнул дверь, и она со скрипом открылась.

В комнате сидел парень. Он вдруг увидел двух незнакомцев, которые ворвались внутрь, и с ошарашенным выражением на лице спросил:

— Вы, кто вы?

<http://bllate.org/book/14254/1260374>